

Самохин Константин Владимирович

МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТ

В статье рецензируется монография Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёвой "Трансформация элит и процессы модернизации на Юге России". Отмечена актуальность книги в связи с происходящими процессами модернизации в современной России. Подчеркивается значимость выводов монографии для анализа политики федерального центра по отношению к регионам. Акцентируется внимание на том, что региональные исследования дают возможность глубже понимать характер изменений, происходящих на территории Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Эта абсолютная необходимость выражает собой у Гегеля бытие, которое в своем отрицании соотносится с собой и в силу этого есть бытие [Там же]. Объективность как непосредственное бытие понятия имеет в гегелевской логике, прежде всего, значение безусловно самостоятельного бытия или бытия, которое раскрыто и осуществлено в своей сущности, а также в себе и для себя сущего бытия понятия [Там же, с. 650-651]. Таким образом, объективность есть не бытие сущего, противостоящее субъекту в его субъективности, но, исходя из себя, предстоящее и в самом себе предпосланное бытие, в котором субъект изначально существует сам по себе в форме объективного понятия. Объективность – это не просто бытие как действительность, мыслимая в сфере сущности, она раскрывается в самой себе как абсолютная положенность понятия в его непосредственном в-себе-и-для-себя-бытии.

Объективность сама по себе выражает ту форму непосредственного бытия понятия, которая, несмотря на то, что понятие не достигает в ней своего для-себя-бытия, представляет именно собственное непосредственное существование понятия в форме его в себе бытия. Бытие в логике Гегеля поэтому вовсе не есть в этом смысле, как считает Хайдеггер, объективность представляемого субъектом и противопоставленного ему бытия сущего, через отрицательное соотношение с которым субъект достигает своего для себя бытия. Объект в гегелевской философии вовсе «не становится для субъекта представлением как объект, а субъект – представлением для самого себя, то есть как относящийся к объекту» [4, с. 383].

Список литературы

1. Гегель Г. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
2. Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
3. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. М.: Либроком, 2011. 328 с.
4. Хайдеггер М. Гегель и греки // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

IDEA OF EXISTENCE IN HEGEL'S "SCIENCE OF LOGIC"

Ivan Alekseevich Protopopov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Culturology
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author analyzes the idea of existence in Hegelian "Science of Logic", which determining proposition is the principle of thinking and existence speculative identity in the system of developing idea forms. Existence as the ingenuousness of idea is not limited by Hegel to abstract indefinite existence, which represents the origin of logic and changes into non-existence. Understood in essential manner, existence has fundamental meanings of being, validity and objectivity.

Key words and phrases: idea of existence; principle of thinking and existence identity; essence and existence unity; being; validity; objectivity.

УДК 316.3

Социологические науки

В статье рецензируется монография Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёвой «Трансформация элит и процессы модернизации на Юге России». Отмечена актуальность книги в связи с происходящими процессами модернизации в современной России. Подчеркивается значимость выводов монографии для анализа политики федерального центра по отношению к регионам. Акцентируется внимание на том, что региональные исследования дают возможность глубже понимать характер изменений, происходящих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: трансформация; элита; модернизация; глобализация; Южный федеральный округ.

Константин Владимирович Самохин, к. ист. н., доцент
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
kon-sam@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТ[©]

Процессы модернизации различного плана являются популярным объектом исследования среди философов, историков, социологов и политологов. Об этом свидетельствуют многочисленные конференции, круглые

столы и публикации всевозможного характера [2; 3; 10; 13; 14; 17]. Повышенное внимание к ним наметилось не случайно. Первичный всплеск интереса к указанной проблематике определился в период «перестройки», когда методология отечественной исторической науки оказалась на перепутье. Формационный подход, игравший значительную роль в советской исторической парадигме, утратил на время свою привлекательность. Перейти полностью и бесповоротно на достаточно популярный в западной историософии цивилизационный подход отечественные историки не смогли, потому необходим был какой-либо промежуточный вариант, которым и стала теория модернизации [15, с. 156-158].

Дополнительный импульс к развитию исследований по разнообразным аспектам процессов модернизации придала государственная стратегия модернизации России, определённая В. В. Путиным в качестве основного приоритета на второй срок своего президентства [10]. Актуальность описанному процессу придают и результаты президентских выборов, прошедших в марте 2012 года. Поэтому появление монографии Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёвой «Трансформация элит и процессы модернизации на Юге России» [9] нельзя считать случайным явлением. Стоит заметить, что 80-90-е годы XX века характеризовались исследованиями общего теоретического характера, когда российские преимущественно философы и социологи стремились к созданию основ теории модернизации, её категориального аппарата в плане их применения к отечественной истории [8; 19]. Но уже со второй половины последнего десятилетия прошлого века начинают превалировать исследования эмпирического плана, что можно расценивать как вполне закономерный процесс, идущий в рамках логики развития научного знания, в которой междисциплинарные связи занимают на данный момент одно из первых мест [1; 4-7; 11; 12; 16; 18; 20].

Сама структура рецензируемого труда показывает его теоретико-эмпирическую основу. Первый раздел книги носит философский характер, когда проводится анализ понятий «культурная элита» и «модернизация», а также их взаимосвязь через понятие «трансформация элит» в рамках современной модернизационной стратегии. Следует заметить, что элита авторами, прежде всего, трактуется как интеллигенция. Последняя воспринимается как определенный феномен, обладающий своеобразными характеристиками. Нельзя не согласиться с тем, что её базовыми чертами являются высокий уровень образованности, утонченная сфера духа и значительная степень нравственности, а также размышления о судьбе Родины [9, с. 15].

Намечая возможные модификации культурной элиты, Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёва чётко выделяют плоскости, в которых необходимо провести анализ таких изменений:

- 1) рассмотрение интеллигенции как основного поставщика социально-гуманитарного и естественно-научного знания;
- 2) выявление трансформаций отношения к науке, научному потенциалу, научным открытиям и учёным;
- 3) определение специфичности российского менталитета как средового фактора существования культурной элиты [Там же, с. 29].

Первая плоскость соотносится с условиями информационного общества, в котором основной установкой для каждого человека должна стать ориентация на информационное обогащение. Следует заметить, что предмет научных исследований в этот период существенно меняется. Но, учитывая российские реалии, авторы абсолютно верно намечают те проблемы, которые имеют место в высшем образовании и науке. Основные причины их появления можно видеть в отсутствии необходимых государственных ассигнований и поддержки, а также в коммерциализации образовательных услуг и научных исследований. В связи с этим Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёва делают вполне закономерный вывод о «криптоционности» сложностей, которые имеют место в указанной сфере жизнедеятельности общества [Там же, с. 30-46].

Авторы не могли обойти вниманием и достаточно активно обсуждаемый на всех уровнях современного общества процесс глобализации. Как известно, глобализация на данный момент считается основной тенденцией развития мирового сообщества, но её необходимость и последствия получают неоднозначную оценку. В качестве аргумента можно привести активную деятельность «антиглобалистов», которая значительно возрастает в моменты проведения международных совещаний *G20*. В рамках рецензируемого исследования проводится соотношение понятий «модернизация» и «глобализация». Указанная проблема решается через вопрос о сохранении культурной идентичности различными народами, и в частности в южно-российском регионе [Там же, с. 54-64]. Вполне обоснованна авторская позиция, доказывающая причинность модернизации по отношению к формированию гражданского общества [Там же, с. 68-72], основные теоретические положения о котором успешно дополняются теорией коммуникативной рациональности [Там же, с. 76].

При анализе модернизационных процессов, касающихся элиты, авторы вполне логично затрагивают вопрос о выборе соответствующей модели модернизации. По их мнению, оптимальной является та, которая учитывает насущные потребности жизнедеятельности, развития и функционирования страны или региона [Там же, с. 100]. При этом, наряду с рассмотрением общероссийских реалий, Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёва заостряют внимание на особенностях Южного федерального округа (ЮФО): «...архаизация социальных связей при их весьма ощутимой доступности, стратегия минимального взаимного доверия, принцип допустимости выгодного» [Там же, с. 97] – все эти характеристики дополняются «персонифицированным характером доверия», «построением срочных надежных взаимодействий» [Там же].

Безусловно, национальная идентичность всегда тесно связана с системой ценностей, создаваемой отдельной личностью или национальным образованием в целом. После обстоятельного разбора существующих

подходов к понятию «ценности» исследователи решают проблему зависимости ценностной системы идентичности от модернизационных процессов. Увязывая этот вопрос с вышеобозначенными особенностями ЮФО, авторы монографии делают убедительный вывод о появившемся факторе «соперничества между этническими сообществами за обладание властными, административными и этническими ресурсами» [Там же, с. 119]. Данный аспект порождает определенную напряженность как между субъектами ЮФО, так и по линии «федеральный центр – регионы». Следует заметить, что указанный вывод можно применять не только для Юга России, но и для многих других субъектов РФ.

Не осталось без внимания и влияние конфессиональной принадлежности населения на процессы формирования идентичности. Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёва отмечают переход конфликтогенности региона преимущественно на религиозную почву. Как известно, именно религиозные конфликты являются самыми ожесточенными и кровавыми. Закономерен вопрос о том, как сгладить и полностью ликвидировать подобные острые противоречия. Выход авторы видят в соответствующем государственном идеологическом обосновании. Так как указанное явление более характерно для духовной сферы, нежели для экономической, поэтому улучшение экономической ситуации в регионе вряд ли приведёт к нужным результатам [Там же, с. 119-126].

Вторая часть книги построена преимущественно на эмпирическом материале и потому в большей степени посвящена модернизационным процессам в ЮФО и, соответственно, связанным с ними трансформациям элиты, в основном политической. Институциональное оформление местной элиты «представительского уровня» рассмотрено на примере республики Адыгея. Поэтапно показано складывание законодательной власти, когда на начальных стадиях высший представительный орган указанного субъекта РФ обладал большой степенью самостоятельности из-за желания советской управленческой элиты сохранить свои лидирующие позиции, а затем, в связи с укреплением «вертикали власти», начавшимся в 2000 г., вектор политического влияния стал смещаться в сторону федерального центра [Там же, с. 151].

Аналогичный сценарий можно увидеть и в рамках складывания исполнительной ветви власти в регионах. Первоначально этот процесс нельзя было охарактеризовать как однозначный, когда администрации субъектов РФ в ЮФО находились на средокрестье многих политических интересов. Во второй половине 90-х гг. XX века наметилась тенденция к укреплению сферы региональных сил, но так же, как и в случае с законодательными органами, губернаторы и президенты субъектов ЮФО постепенно после 2000 г. начинают терять свои позиции. Это явилось следствием все того же курса федерального центра на укрепление «властной вертикали» [Там же, с. 170-171].

Не остались в стороне от внимания авторов процессы, происходившие на муниципальном уровне. Вывод исследователей относительно трансформации политической элиты в этой плоскости примерно совпадает с обобщениями, касающимися органов и должностных лиц исполнительной и законодательной властей. Здесь они делают лишь одну поправку, что во второй половине 90-х гг. XX века муниципалитеты очень часто поддерживали федеральный центр в его противостоянии с органами субъектов РФ при определении сфер влияния [Там же, с. 189-191].

Общая картина была бы неполна, если бы авторы не коснулись аспектов, связанных с экономической элитой. В первую очередь здесь отмечается желание крупных бизнесменов прийти к власти. Оно дополнялось и достаточно мощным лоббированием своих интересов в определенных конкретных ситуациях. Но сложившаяся в первой половине 90-х годов XX века управленческая прослойка не желала просто так сдавать свои позиции, потому со второй половины указанного десятилетия идёт медленный постепенный процесс сращивания экономической и политической элит [Там же, с. 210-211]. Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёва делают вывод и о том, что в начале XXI века эта тенденция стала переходить из русла неформальных договоренностей в поле официальной политики [Там же, с. 223].

Исследователи обращают внимание и на взаимоотношения различного типа региональных элит с федеральным центром. Они убедительно доказывают, что выстраиваемая с 2000-го года «вертикаль власти» имела относительно ограниченную поддержку от «старых групп интересов», что фактически привело к необходимости формирования нового корпуса элит, который бы стал основным поддерживающим инструментом в регионах для федерального центра [Там же, с. 231-232]. Итогом анализа становится следующее положение: «Таким образом, несмотря на активное воздействие политического центра на региональные политические процессы, попытки формирования общего национального самосознания в регионах Юга России происходит исподволь, независимо от установок центральной партийной и государственной элиты. На его конфигурацию воздействуют конкретные социально-экономические, территориальные, климатические и историко-этнические обстоятельства. Более того, построение консенсусного самосознания того или иного слоя региональной элиты зависит от более конкретных факторов: уровня образования, социального и общественного положения, возраста, пола и т.д.» [Там же, с. 244-245].

В заключение хотелось бы подчеркнуть: несмотря на конкретную региональную локализацию поднятых Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёвой проблем, читатели вполне могут позволить себе заняться экстраполяцией, перенеся основные трансформации элит в ходе модернизационных процессов на Юге России в более широкую плоскость, что сделает возможным для них составить общую картину современных реалий в Российской Федерации.

Список литературы

1. **Банникова Е. В.** Модернизация и эволюция: подходы к изучению повседневной жизни дореформенного провинциального купечества уральских губерний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. II. С. 16-20.
2. **Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России: конец XIX – начало XX в.:** сб. научных статей. Тамбов, 2001.
3. **Гавров С. Н.** Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
4. **Глушко И. В.** Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. I. С. 24-27.
5. **Гостева С. Р.** Некоторые проблемы современной российской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. I. С. 58-65.
6. **Карнишин В. Ю.** Политический аспект российской модернизации в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. IV. С. 91-94.
7. **Карнишина Н. Г., Карнишин В. Ю.** Российская провинция в период модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. III. С. 223-225.
8. **Красильщиков В. А.** Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40-56.
9. **Лешкевич Т. Г., Пономарёва М. А.** Трансформация элит и процессы модернизации на Юге России: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2011. 262 с.
10. **Модернизация России и Европа** [Электронный ресурс]: материалы круглого стола, проведенного 18.03.2004. URL: <http://council.gov.ru/files/journalsf/item/20061016093200.pdf> (дата обращения: 14.09.2011).
11. **Пономарева М. А.** Модернизация центр-региональных отношений в России на рубеже XX-XXI вв.: первые шаги реализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. IV. С. 151-157.
12. **Пудов А. Г.** Кодирование транзитивной социальной реальности на основе синтетического символизма сознания: вопросы этномодернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 152-158.
13. **Российская модернизация: проблемы и перспективы:** материалы круглого стола // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3-39.
14. **Россия в эпоху модернизации** [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. URL: <http://www.altstu.ru/media/f/modern.pdf> (дата обращения: 06.07.2012).
15. **Самохин К. В.** Модернизация, Первая мировая война и Россия // Гуманитарные науки: проблемы и решения. СПб.: Нестор, 2006. Вып. 4. С. 156-180.
16. **Самохин К. В.** Северная война: первый опыт российской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. II. С. 183-186.
17. **Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII-XX вв.:** мат-лы междунар. конф. (май 2002 г.) / отв. ред. В. В. Канищев. Тамбов, 2002.
18. **Суслов А. Ю.** Модернизация России и социалисты первой трети XX века: проблемы исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. I. С. 190-192.
19. **Федотова В. Г.** Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 3-27.
20. **Шмелева О. Ю.** Роль и место политической культуры в практике государственного управления на современном этапе модернизации России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. I. С. 210-218.

**MODERNIZATION IN THE SOUTH OF RUSSIA
AND TRANSFORMATION OF ELITES**

Konstantin Vladimirovich Samokhin, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
kon-sam@yandex.ru

The author reviews the monograph “Transformation of Elites and Modernization Processes in the South of Russia” by T. G. Leshkevich and M. A. Ponomareva, mentions the topicality of the book in connection with ongoing modernization processes in modern Russia, emphasizes the monograph conclusions significance for the analysis of the federal centre policy in relation to regions, and pays attention to the fact that regional studies provide the opportunity to understand more completely the nature of changes occurring within the Russian Federation.

Key words and phrases: transformation; elite; modernization; globalization; South Federal District.